

Чем выше мастерство владения магией, тем шире спектр её применения. Казалось, с открытием новых пунктов в окне характеристик станет проще понять, в чём именно заключается моя истинная сила.

Глядя на стиль оформления окна статуса, мне на ум приходили два варианта способностей. Первая — просто полезная штука, которая пригодится в жизни. Вторая — не просто полезная, а откровенно читерская. Судя по обстоятельствам, второй вариант казался более вероятным, но, с другой стороны, это было бы уже слишком. Эйра мотнул головой, отгоняя напрасные надежды.

Видимо, организм был сильно истощён: голова кружилась так, что он, казалось, вот-вот рухнет в обморок. Сейчас главное — отдохнуть.

— У квеста ведь нет ограничения по времени?

Камушек, всем своим видом выражая лёгкую обиду, кивнул тельцем. Он был настолько милым, что Эйра легонько куснул его, отчего тот застенчиво заерзал, словно смущаясь. Как ни посмотри, характер у этого парня странный. Но раз милый — значит, ладно.

Эйра кое-как запихнул в себя остывший ужин, стоявший на прикроватной тумбочке, и, дрожа от холода, заполз под одеяло. Сознание мутилось. Стоило голове коснуться подушки, как он провалился в сон, словно потерял сознание.

Однако из-за плохого самочувствия сновидения оказались беспокойными.

Во сне он услышал новость о женитьбе брата и возвращался в родные земли. Он нёс с собой гору удивительных подарков, созданных в Лабиринте, и семья радостно встречала его. За то время, что они не виделись, родные сильно постарели, и, возможно, поэтому их лица казались неразличимыми.

«Это точно моя семья?»

Мы не виделись так долго, что я уже не уверен... Если подумать, я ведь совсем не помню лиц семьи из прошлой жизни. Вспомню ли я семью из этой? Пока он колебался, размытая фигура отца положила руку ему на плечо и произнесла: «Эйра...»

«Ты должен защитить наши земли».

В тот момент, когда он хотел ответить «Да», Эйра вздрогнул и отшатнулся. Счастливая семья исчезла, а на их месте лежали обломки раздавленной кареты. По земле текла кровь, из-под обломков торчала чья-то белая рука. Он не мог даже закричать, лишь пятился, шатаясь, и едва не упал. Раздался грохот. Обернувшись, он увидел, как рушится высокая башня — символ владений Сола.

Земля содрогалась от мощного землетрясения. Эйра бросился бежать прочь от падающего замка, но споткнулся обо что-то и упал. Это была деревянная вывеска, что когда-то висела над чьей-то лавкой. Он провёл рукой по искусно вырезанному узору в виде четырёхлистного клевера, а когда поднял взгляд, увидел, что дома жителей разрушены и превращены в пепелище.

Ни одного целого здания, ни одного живого человека. Эйра остался единственным выжившим, вынужденным смотреть на этот кошмар.

Пока он стоял в оцепенении, из земли, объятые пламенем, начали вырываться чудовища с чёрными пастями. Эти твари не шли ни в какое сравнение с обычными магическими зверями. Они с ревом неслись на него. Мысль о побеге билась в голове, но тело отказывалось повиноваться. И в тот миг, когда распахнутая пасть чудовища готова была поглотить его...

Он резко проснулся.

— Ч-что... Что это было?

Всё тело промокло от холодного пота, пробирая до дрожи. Ему безумно хотелось спать, было холодно, но сон настолько встревожил его, что пришлось выползти из постели.

Замок владений Сола располагался на возвышенности, а покои лорда и его семьи находились на самом верхнем этаже. Благодаря этому Эйра мог видеть все земли как на ладони. Дрожа от холода, он долго смотрел вниз, на владения, где уже начиналась утренняя суета. Поверх мирного пейзажа то и дело всплывали образы руин из ночного кошмара. Он крепко зажмурился и снова открыл глаза.

«Видимо, становление лордом давит на меня сильнее, чем я думал».

Тяжело вздохнув, Эйра залпом выпил стакан воды и снова забрался в постель. Сон навалился мгновенно, и, к счастью, больше кошмары его не мучили.

□

«Пробуждение» было целью, к которой стремился любой маг, но в то же время оно внушало страх. Этот процесс создавал такую чудовищную нагрузку на тело и разум, что в лучшем случае маг мог слечь на несколько дней, а в худшем — остаться калекой или сойти с ума. Были, конечно, уникамы, которые переживали Пробуждение более десяти раз и жили долго и счастливо, но такие составляли меньшинство. Случалось и так, что маг погибал, не выдержав и первого раза.

Именно по этой причине Эйра провалялся в постели несколько дней подряд. К счастью, обошлось без сильных болей — лишь головокружение и непреодолимая сонливость. Он спал

как убитый, просыпался от шагов слуги, ел и снова засыпал. Просыпался по нужде, заодно мылся горячей водой, съедал оставленную остывшую еду и снова спал. Когда слуга с обеспокоенным лицом спрашивал, не позвать ли лекаря, он отвечал, что просто хочет спать. Выпивал стакан воды — и снова в отключку.

Так он ел, спал, ел и спал...

Даже когда последствия Пробуждения прошли и сонливость отступила, Эйра продолжал лежать в постели. Вылезать из-под одеяла было холодно, да и хотелось хоть немного оттянуть встречу с будущим, о котором он не имел ни малейшего представления.

«Я ведь, по сути, дикарь из Лабиринта. Как, чёрт возьми, мне управлять землями?»

Перспектива в одночасье заняться управлением владениями вводила в ступор. Эйра вздыхал, теребя в руках Камушек, пока, наконец, управляющий, у которого лопнуло терпение, снова не явился в спальню.

— Господин Эйра, вы проснулись?

— Угу...

Едва услышав ответ, управляющий распахнул дверь и вошел. Эйра помнил это несколько холодное и строгое лицо молодого управляющего, но имя напрочь вылетело из головы. Если в прошлый раз он забыл его из-за похоронной суеты, то теперь — из-за слишком долгого сна. Стоило ему задаться вопросом, как мана резко ушла, и всплыло окно характеристик.

[Джинас]НР: ???МР: ???Физическая атака: ???Магическая атака: ???Симпатия: ???♡

Точно, Джинас. Фамилия так и не вспомнилась, но, похоже, система пока не отображала фамилии. Эйра также проверил окно квестов, которое не открывал все эти дни.

[Квест!][Давайте повысим уровень Милого Камушка.]

Проверить характеристики 10 человек (1/10)

Представить Милый Камушек 10 людям (0/10)Награда: Открытие нового пункта характеристик.

К счастью, повторная проверка характеристик уже знакомого человека тоже засчитывалась. «Если десять раз проверить статус Джинаса, квест зачтется, но это как-то неэффективно», —

подумал Эйра. В этот момент управляющий произнёс вежливо, но с едва уловимыми колючими нотками в голосе:

— Вам очень плохо? Позвать лекаря?

— Нет. Я уже здоров...

Под прохладным взглядом Джинаса совесть начала покалывать, и лениться дальше стало невозможно. Эйра нехотя поднялся.

— Я волновался, что болезнь слишком затянулась, но рад слышать, что вы поправились. В таком случае, как насчет того, чтобы позавтракать сегодня вместе с вассалами замка?

Казалось, на словах «слишком затянулась» был сделан особый акцент. Уязвленный совестью Эйра покорно кивнул.

— Хм, хорошо. Давай так и сделаем.

— Понял. Я распоряжусь подготовить банкетный зал. Выходите не спеша.

С вежливостью, граничащей с неприступной стеной, управляющий закончил разговор и вышел, закрыв за собой дверь. Только спустя мгновение Эйра спохватился, что надо было выполнить пункт «Представить Милый Камушек» на Джинасе. К счастью, следующая жертва вошла почти сразу.

— Доброе утро, господин Эйра. Я главный камердинер, Ботелло Делло. Я заботился о вас в детстве, помните ли вы меня?

Прежде чем Эйра успел вызвать окно характеристик, камердинер учтиво поклонился. Пожилое лицо показалось смутно знакомым, и он начал рыться в памяти. Кажется, что-то было...

— Э-э, раньше... Вы делали медовый чай с сушеными лепестками и ловили для меня снежных бабочек...

— Ох, спасибо вам, вы всё ещё помните меня.

Тот факт, что Эйра сохранил эти воспоминания спустя столько лет, глубоко тронул камердинера. Он ненадолго отвернулся, чтобы украдкой смахнуть слезу, а Эйра сделал вид, что ничего не заметил.

— Если позволите, с этого момента я буду прислуживать вам, господин Эйра.

— Прощу, позаботься обо мне.

Ботелло принялся ухаживать за Эйрой с величайшим почтением, но на его постаревшем лице то и дело проскальзывала глубокая печаль по семье Сола, которой он служил. Этот человек, вероятно, был ближе к семье, чем сам Эйра, который прожил здесь лишь несколько лет в раннем детстве, прежде чем уйти в Лабиринт. Заметив, что глаза Ботелло снова увлажнились, Эйра почувствовал неловкость. Чтобы разрядить обстановку, он нарочито бодро достал из-под одеяла Камушек. И про вызов окна характеристик не забыл.

— Как тебе? Это милый дух, которого я создал. Его зовут Камушек, и теперь мы будем вместе.

Эффект оказался чрезмерным: слёзы Ботелло мгновенно высохли, а взгляд испуганно заметался.

В Лабиринте такое было обычным делом, но для обычных людей во внешнем мире маги оставались редким зрелищем, которое не увидишь и за всю жизнь. К тому же, они часто ассоциировались с жуткими слухами. Горькая правда заключалась в том, что многие из этих слухов были правдивы. Даже Эйра признавал, что половина магов — конченые психи, с которыми лучше не связываться.

Разумеется, сам он относил себя к другой, нормальной половине.

<http://bllate.org/book/14410/1273918>